

ОБ ЭТИЧЕСКОМ И РЕЛИГИОЗНОМ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Исследовано изменение этической нагрузки слов религиозной тематики: *вера, святость, грех, добро, зло*. Проанализированы толкования данных лексем в церковнославянском языке и русском языке разных веков (XII–XX), а также понимание их современными носителями языка. Установлены сохранение этической нагрузки в словах религиозной тематики во внутренней структуре семантики слова, ее измененное, узкое или искаженное понимание при сохранении этической значимости для духовно-нравственной сферы.

Ключевые слова: этическая нагрузка, языковая этичность, этический, религиозный, духовно-нравственный.

Религиозность как характерная глубинная черта русской национальной личности отражается в религиозной, философской и художественной литературе, в фольклоре и непосредственно в языке.

Большинство исследователей разных направлений признает значительное влияние православной церкви на формирование русской культуры на протяжении многих столетий. Лексика религиозной тематики обладает наиболее высокой степенью этической нагрузки, иначе – языковой этичностью. Языковая этичность – это концептуальные этические представления, выраженные во внутренней структуре семантики слова. Именно языковая этичность, как нам кажется, выступает как основной стержень духовно-нравственного развития, изначальный код, по которому строится картина мира, вырабатывается мировоззренческая позиция и, соответственно, модель поведения отдельной личности и всего общества. Однако, как показывает анализ толкования слов религиозной тематики в словарях церковнославянского и русского языков, понимание их этической составляющей изменялось на протяжении веков и в некоторых случаях значительно искажилось. Особенно сильные изменения произошли в течение советского периода, когда большинство религиозных понятий относилось к пассивному лексическому запасу. Рассмотрим изменение этической нагрузки слов *вера, святость, грех, добро, зло*.

Вера является религиозно-этической категорией, отражающей непосредственный и целостный акт свободного принятия человеком трансцендентного, проявляющийся в полагании им определенной системы ценностей, ориентированной на идеальное преобразование жизни. В словаре церковнославянского языка

Г. Дьяченко это слово не указано, однако вера занимает ведущее положение в христианской традиции как одна из богословских добродетелей. В словаре русского языка XI–XVII веков слово «вера» определяется как истина, правда. Слово же «верование» имеет близкие к современным значения: 1) поклонение истинам, догматам, идолам, божествам; 2) вера, вероисповедание, религия; 3) доверие к кому-либо, чему-либо. Кроме того, «верование» толковалось и как «присяга, клятва». Так или иначе, все эти значения, по данным энциклопедического словаря «Этика», восходят к гносеологическому и этическому библейским аспектам понимания веры. Гносеологически вера раскрывается в особом познавательном акте, направленном на постижение реальности, физически невидимой, она дает знание причины мира и порядка его существования. В акте веры реализуется этическая предзаданность познания путем согласования при помощи веры выстраиваемой картины мира с религиозными и этическими установками человека. Пророческое понимание веры определяется ее ожиданием как грядущей реальности. В современном языке слово *вера* используется в двух значениях: во-первых, как «убежденность, уверенность в ком-то или в чем-то»; а во-вторых, как «убеждение в существовании Бога, то же, что и религия».

Для того чтобы определить «живое» понимание слов, мы провели опрос среди 350 студентов первых курсов негуманитарных специальностей оренбургских вузов. Задачей респондентов было истолковать предложенные лексические единицы с высокой этической нагрузкой и выбрать из них наиболее значимые. Изучая данные опроса, мы выделили пять типов студенческих ответов: 1) точное и близкое определение

значения (причем под точным значением многозначных слов понималось то, которое содержало наибольшую этическую нагрузку); 2) узкое (не связанное с этическим пониманием) или свое определение, которое в силу своеобразия не могло быть отнесено к первому типу; 3) неточное описание значения слова (к этому типу отнесли двусмысленные и неполные толкования, вследствие чего понимание слова студентами оставалось неясным); 4) неправильное определение (такое определение, которое расходится, а порой и противоречит этическому пониманию слова или лексическому его значению); 5) незнакомое значение в случае, если студенты вообще не смогли определить смысл слова.

Понятие *веры* по степени значимости для студентов оказалось на одиннадцатом месте, его назвали 28% опрошенных. Значение слова определили близко к этическому пониманию 26%. Например, *убеждение, религия, одна из трех добродетелей в христианстве; надежда на лучшее; убежденность в чем-либо; приверженность человека к идеалу; убежденность человека в существовании чего-то высшего*. Узкое или свое толкование представили 14% (*когда у человека есть убеждения в чем-то, которые он читит; вера в дружбу, любовь; чувство, идущее из души; высшая сила; душевная надежда; чувство преклонения перед Богом; объяснение того, что не доказано наукой*), неточное определение – 13% (*у каждого человека она есть; это чувство, когда человек верит в Бога или другого человека; хорошее чувство, которое помогает; чувство, что что-то должно сбыться*), неправильное значение – 6% (*чувство хорошего будущего; то, во что веришь; иллюзия, воображаемая человеком; духовность*), остальные не знают, как истолковать слово *вера*.

С религиозным понятием *вера* неразрывно связаны представления о добре и зле, святости и грехе.

Слово *добро* является субстантивированным кратким прилагательным в форме среднего рода. Именно в таком виде в значении «хорошо» оно существовало в церковнославянском языке. Исторически родственными оказываются слова «добрый», «доблесть», «доблестный», «удобный», «подобный», «сдобный». Предположительное исходное значение этого корня «соответствовать, подходить, быть удобным»; в общеславянском первоначально значило «год-

ный, подходящий, удобный», позже возникло современное значение «добрый, милосердный».

В словаре В. Даля «добро» определяется сначала как характеристика материальных благ, и свойство «добрый» также относится прежде всего к вещи, скоту и потом в духовном значении как «благо, что честно, полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина». В современном языке, как и в русском языке XVIII века, используются два омонимичных слова: добро – «ладно, хорошо» (просторечная частица) и добро – «все положительное, хорошее; противоположное злу», а также в значении «имущество, вещь». Заметим, что этическая составляющая значения слова является приоритетной.

В истории философии и культуры в зависимости от принимаемого стандарта «добро» трактовалось как удовольствие, польза, счастье, общепринятое, целесообразное и т. д., иными словами, как то, что соответствует непосредственным потребностям и ожиданиям человека. С развитием морального сознания и этики вырабатывается более строгое понятие собственно морального добра: во-первых, добро осознается как особая рода ценность, не касающаяся природных или стихийных событий или явлений. Во-вторых, добро знаменует не просто свободные, но сознательно соотнесенные с высшими ценностями поступки. С этим связано позитивное нормативно-ценностное понимание добра: оно заключается в преодолении обособленности, разобщенности и отчуждения между людьми, утверждении взаимопонимания, морального равенства и гуманности в отношениях между ними; оно характеризует действия человека с точки зрения его духовного возвышения и нравственного совершенствования. Таким образом, добро связывается с духовным миром человека.

Уже в древности была глубоко осмыслена идея непреодолимой связанности добра и зла; она проходит через всю историю философии и конкретизируется в ряде этических положений: добро и зло диалектически взаимоопределены и познаются одно через другое. Добро нормативно значимо в противоположность злу и практически утверждается в отвержении зла; иными словами, действительное добро – это деяние добра, т. е. добродетель как практическое и деятельное исполнение человеком вменяемых ему моралью требований. Однако, будучи «сбалансированными» на уровне понятий, добро и зло

представляют неравные основания для оценки соответствующих действий, потому что зло несправедливости является более разрушительным, чем добро милосердия созидательным. Опрошенные студенты не продемонстрировали философского понимания категории добра. Большинство респондентов (46%) указали такие узкие значения, как *совершение хорошего поступка, что-то полезное, положительная сторона*. Неточно, как что-то хорошее слово *добро* определил 31% студентов, 8% не знают значения слова, 14% дали неверное определение: *целенаправленные добрые дела, хорошее значение слова и др.*

Зло определяется в этике и обыденном сознании прежде всего как противоположность добра. В этике зло выступает также основополагающей универсалией культуры, которая охватывает негативные состояния человека: старение, болезнь, смерть, нищету, униженность, — и силы, вызывающие эти состояния: природные стихии, общественные условия, деятельность людей. Понятие морального зла определяет то, чему противодействует мораль, что она стремится устранить и исправить: чувства, взгляды, намерения, поступки, качества, характеры. Субъективная характеристика морального зла — способность контролировать свои действия, отвечать за них. Как противоположность добру, моральное зло подрывает основы творческого сотрудничества людей, распространяя вражду между ними и (или) лишая их высших человеческих способностей. Первоначально понятие морального зла сплавлено со злом физическим и социальным и выражается в формах негативной оценки: переживания боли, страдания и производные от них эмоции страха, гнева, обиды и т. п. Эти переживания связываются человеком с образами огня и грязи или персонифицируются в чудовищных демонических существах. Язык зафиксировал результаты такого осмысления в инвективной лексике, искусство — в ярких художественных образах.

Слово «зло», так же как «добро», по происхождению субстантивированное краткое прилагательное среднего рода. В древнерусском языке его корень «зъл» индоевропейского происхождения со значением «изгибаться, кривиться, изворачиваться, кривить душой». Зло — понятие, близкое греху. Следует отметить, что слово *зло*, возможно, восходит к старославянскому

зело — «очень», «сильно», «весьма», то есть «злое» — значит «очень сильное». В чрезмерности подразумевалось нарушение какой-то нормативной системы: естественной, сверхъестественной или конвенциональной. В церковнославянском языке, по данным словаря Г. Дьяченко, слово «зло» имело значения: «грех»; «беда». В словаре русского языка XI–XVII веков встречаются слово «зло», обозначающее «все дурное, плохое, вредное», а также «противозаконный поступок, грех, вину», и слово «злоба», имеющее шесть значений, четыре из которых несут этическую нагрузку: 1) зло, нечто дурное, заслуживающее осуждения; 2) порок, дурное свойство, качество, черта кого-либо, чего-либо; 3) состояние вражды, озлобленности; 4) грех, противозаконный поступок. В.И. Даль различал следующие понятия: «зло» — «худое, лихое»; «зле» (слово выступало с пометой «церковнославянское») — «люто, тяжко, жестоко»; «злоба» — «зложелательство, злорадство, ненависть, закоснелая вражда, злое расположение к кому-нибудь» и «злость» — «зло, злоба как свойство, качество души или как страсть». Современное значение корня является более отвлеченным по сравнению с прежними. В словаре С.И. Ожегова указываются значения: «нечто дурное, вредное, противоположное добру»; «беда, несчастье, неприятность»; «досада, злость».

С точки зрения культуры можно выделить различные планы в общем понятии зла: космический, социальный, человеческий. Во вселенском плане зло понимается как безличный хаос, угрожающий мировому порядку, косная материя или враждебная человеку духовная сущность, вызывающая природные катаклизмы. На уровне социума зло обретает облик общественной силы (слоя, группы, отдельной личности), противопоставляющей себя целому и разлагающей его. На уровне человека зло мыслится как дисгармония телесных, душевных или духовных качеств. В религии и философской этике данные планы совмещены.

В христианстве злу отводится особое место: избавление от зла физического (страданий, смерти) и морального (греха) возведено в конечную цель человека. Такое понятие зла стало парадигмой для этики. Основными проявлениями морального зла во всех христианских культурах считали семь смертных грехов: гордыню, алчность, похоть, зависть, чревоугодие, гнев и

уныние. Для их искоренения разрабатывалась монашеская и мирская аскеза.

Одной из самых очевидных форм морального зла можно считать сознательное унижение человека (умаление его ценности), противоречащее принятому в данной культуре нравственному порядку. В соответствии с этим основными поведенческими проявлениями морального зла считаются насилие и обман (обман дезориентирует человека в мире значений (ценностей), как бы ослепляет его, а насилие низводит на уровень бездуховной природы, вещи). Этика рекомендует различные способы практического отношения ко злу: от пассивного неприятия (отстранения, избегания) до активной борьбы (искоренения). Своеобразным же итогом исторического развития этики является убеждение, что главное средство борьбы со злом – нравственное совершенствование, причем борьбу следует начинать в собственной душе, так как все остальное может следовать только отсюда.

Слово *зло* как значимое понятие отметили 6,6% человек. Включение слова в список значимых связано, на наш взгляд, с интуитивным знанием о неразрывной антиномии *зла* и *добра*. Немалое количество респондентов (23%) истолковали слово верно. Интерес представляют следующие определения: *деяния, приносящие горесть и страдания людям; нечто плохое, приносящее людям вред; плохие поступки, действия; все плохое; противоположность добру*. Узкое или свое толкование значения привели 20% респондентов (*чувство ненависти, раздражения; неприязнь к другому человеку; темная сила, несущая разрушение; чувство враждебности*). 9% опрошенных определили понятие *зла* неточно (*направление против человека каких-либо деяний; плохие действия*), 8% – неправильно (*что-то натворит человек и ему будет больно; кульминация желаний*). 7,5% респондентов признали свою некомпетентность.

Грех – религиозно-этическое понятие, обозначающее нарушение нравственного закона. Понятие «греха» зарождается в язычестве у многих древнейших народов, понимается как нарушение табу и почти не имеет этической нагрузки. Как этическая категория является по преимуществу библейским понятием, где связывается с проявлением всех нравственных и онтологических аномалий в жизни. В моральном смысле грех – это нечестность, неблагодарность, неверность, неисполненный долг, несправедливость. В Евангелии грех рассматривается как отдельный не-

правильный поступок, нарушающий Божьи заповеди; общее состояние неправоты, ощущаемое как виновность; сумма всех неправильных поступков человека, делающая его преступником, подлежащим суду Бога и нуждающимся в спасении; сила, воздействующая на людей, заставляющая их поступать неправильно. В XI–XVII веках слово «грех» определялось путем перечисления нарушений моральных законов: «гордость, скупость, нечистота, ярость, гортанобесие, зависть, уныние», кроме того, слово имело значения: «вина, ошибка» и «несчастье, беда». Значение «вина, ошибка» связано с особенностью понимания греха в восточной христианской традиции как сознательного и добровольного нарушения человеком Божественного закона.

В основе греха лежит религиозное представление об автономии человека, свободе его воли, что находит выражение в трех основных нарушениях религиозно-нравственного порядка: 1) ошибка в ценностной ориентации, состоящая в предпочтении мнимого блага; 2) попрание нравственных норм, проявляющееся в несправедливом отношении человека к природе, людям, Богу, что выражается в отступлении от божественной благодати; 3) отступление от цели, предназначенной Богом; большинство людей не знает истинной цели и следует путем греха, ведущим к вечной гибели. В болгарском языке, например, ошибка обозначается словом «грешна», в русском – «погрешность».

Грех тем опасен, что его действие разрушает нравственно-религиозную жизнь человека, ведет к отчужденности его от Бога и людей и в конечном счете к утверждению эгоизма и установке на соперничество; греховное состояние противоположно целомудрию; преодоление его возможно для человека лишь путем покаяния, ведущего к преображению и обновлению его жизни.

В церковнославянском языке грех трактуется как беззаконие. В русской христианской философии грех рассматривается в контексте духовной жизни человека как моральное зло, приносящее страдания.

В современном языке грех понимается прежде всего как нарушение религиозных предписаний (у верующих), в более широком смысле – как предосудительный поступок, а в разговорной речи в значении «грешно, нехорошо (грех над больными смеяться)».

Значение слова *грех* многие студенты определили правильно (33%). Среди указанных определений можно выделить следующие: *нравственное преступление; нарушение принятых норм; то, что противостоит заповедям библейским: дела, совершенные человеком на земле и препятствующие его сближению с Богом; нарушение каких-либо устоев (церковных, моральных)*. Характерно, что 6% респондентов истолковывают *грех* по-своему либо узко (*деяние, которое карается Богом; действие против закона; деяние, считающееся плохим в какой-либо религии; проступок человека, который порицается и не одобряется следствием*). 10% опрошенных указали неточное значение слова (*поступок, противостоящий нормам веры, религии; плохой поступок*). 5% человек привели неправильные определения (*совершать нерелигиозный поступок; совершение поступков, связанных с религией*), еще 5% оставили слово *грех* без пояснений. Никто из респондентов не включил понятие в список значимых для духовно-нравственной сферы, скорее всего, потому, что слово обладает отрицательной коннотацией и этическая нагрузка его распознается только в религиозном понимании, сущность которого для многих студентов непонятна, хотя сама отнесенность к религиозной сфере студентами отмечена.

Слово *святость* взято нами для анализа как понятие, противоположное греху. В святоотеческой литературе святость понимается как высший, героический идеал духовного подвига, ведущий к богоуподоблению. В словаре Г. Дьяченко высказывается предположение, что у наших предков слово «святкой» означало «сильный, крепкий, рослый». Подтверждением этому служит, по нашему мнению, русское представление о «былинной», «богатырской» святости. Условием богоподобия в христианстве является жизнь по принципу Христовой любви. В общехристианском смысле святость предполагает свободную деятельность человека по совершенствованию в добродетелях, что достигается в аскетическом подвижничестве. Однако нравственный облик святого неразрывно связан с национальной культурой и выражает существенные черты духовного самосознания народа. Особенностью русской святости является то, что русский святой гармонично соединяет в себе внутренний подвиг единения с Богом и путь деятельного милосердия к ближним, нравствен-

ного участия в духовном преображении всего тварного мира. В философской этике понятие святости чаще всего употребляется как обозначение сверхэтического предела нравственного совершенствования.

В церковнославянском «святъ» – святой, сияющий или очищающий; «святый» – то же, что избранный, право верующий; а также (близкое к слову «святость») посвященный; всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой. В словаре С.И. Ожегова слово «святость» обозначает качество человека, посветившего свою жизнь защите интересов церкви и религии, а после смерти признанного образцом христианской жизни и носителем чудодейственной силы. Кроме этого приводятся еще три значения: «проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный»; «заветный, истинный, величественный и исключительный по важности» и «в религиозно-мистических представлениях: обладающий *так называемой* божественной благодатью». Высокая этическая нагрузка этого слова нам представляется бесспорной.

Слово *святость* не смогли определить 27% студентов, близкое к этическому толкование дали 8% человек (*качество человека, когда у него нет никаких грехов; духовная чистота; духовно-нравственные черты человека, заключающие в себе человеколюбие, отказ от мирских благ, полное отсутствие грехов*). 15% не смогли указать точного определения (*особая набожность человека; отсутствие злого умысла; связано с людьми, ведущими святой образ жизни; нечто ценное; соблюдение всех норм*), 8% респондентов истолковали слово неправильно (*принадлежность к какой-либо вере; вера в неординарность качеств, поступков, религиозность; вера в Бога, избавление и спасение своей души; духовность; незыблемость чего-либо, кого-либо*), а 3% привели слишком узкую трактовку либо определили слово по-своему (*близость Богу; абсолютная непорочность; явление, при котором существует человек, сила коего в служении другим и Богу; возвышение человека над другими за его благие дела, душевную чистоту*).

Таким образом, этическая наполненность слов религиозной сферы бесспорна, так как, несмотря на изменения их значений с течением времени, этическая нагрузка сохраняется во внутренней структуре семантики слова. Кроме

того, она определяется (лексически или только интуитивно) носителями языка, не знакомыми с религиозной сферой или знакомыми с ней отчасти. Именно в этическом смысле слова и понятия, ими означаемые, тесно связаны друг с другом (грех определяется как нравственное зло и, наоборот, зло противостоит добру как мо-

ральное понятие, святость понимается как отсутствие грехов и т. д.). Высокая степень языковой этичности лексики религиозной сферы позволяет ей оставаться средством создания ценностной (духовно-нравственной) картины мира и мировоззренческим кодом.

5.10.10

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1999.
2. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., Отчий дом, 2001. – 720 с.
3. Новая философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2001.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., ОНИКС 21 век, 2003. – 976 с.
5. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1981.
6. Словарь русского языка XVIII вв. – Л., 1988–1992.
7. Этика: Энциклопедический словарь / Инс-т философии Рос. АН; Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 668 с.

Сведения об авторе: **Дмитриева Наталья Михайловна**, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 1106а, тел. (3532) 37-24-36, e-mail: dmitrieva1977@yandex.ru

UDC 801.541.2

Dmitrieva N.M.

Orenburg State University, e-mail: dmitrieva1977@yandex.ru

REGARDING THE ETHICAL AND RELIGIOUS IN THE VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The change of the ethical burden of words of religious themes: faith, holiness, sin, good and evil is researched in this article. The interpretation of data with tokens in Church Slavonic and Russian language of different centuries (XII-XX) are analyzed, as well as their understanding by contemporary native speakers. Conservation of ethic load in the words of religious themes in the internal structure of a word semantics, its change, narrow or distorted understanding at preservation of ethical significance for moral and spiritual spheres is established.

Key words: ethical burden, language ethics, ethical, religious, spiritual and moral.

References:

1. Dal V.I. Tolkovnyj slovar's distance of live great Russian language: In 4 t. – M., 1999.
2. Dyachenko G. The Full Church Slavonic dictionary. – M, the Native home, 2001. – 720 with.
3. The new philosophical encyclopedia. In 4t. – M: Thought, 2001.
4. Ogegov S.I. Dictionar of Russian of language. – M.: ONYX of 21 centuries, 2003. – 976 with.
5. The dictionary of Russian XI-XVII centuries – M: the Science, 1981.
6. The dictionary of Russian of XVIII centuries – Л, 1988 – 1992.
7. Ethics: the Encyclopaedic dictionary / Inst philosophies of Dews. AH; Under the editorship of R.G.Apresjana, A.A.Gusejnova. – M: Gardarika, 2001. – 668с.